

Но вскоре его нахмуренные брови расслабились, потому что детское лицо застряло на теплой и ароматной шее женщины, и не было никакого движения. Весь человек выглядел очень мягким, очень тихим и послушным.

Возможно, это влияние самой матери. Ребенок, который только что корчился, как маленький вьюнок*, вдруг не почувствовал себя обиженным, не заплакал и даже стал немного ненормально тихим.

* Вид рыбы

Веки Инь Юньцю слегка дернулись, он слегка опустил веки, постоял еще несколько минут и наблюдал, как Ань Мэйцзун кормит ребенка ложками пшенной каши, ее движения были очень нежными, и хотя ребенок выглядел бледным, он все еще послушно открывал рот, чтобы поесть. Казалось, он прислушивался к словам матери, что казалось нормальным.

Как раз в это время позвонил секретарь. Он не слишком много думал. Он ответил на звонок и пошел на работу.

После того, как ее муж ушел и шагов больше не было, Ань Мэйцзун посмотрела на хорошо воспитанного ребенка у нее на руках, ее глаза засияли ярче, чем когда-либо, а уголок рта бессознательно раскрыл улыбку, полную решимости победить.

Этот ребенок, Минлу, просто случайно заплакал, и на лице его отца отразилась душевная боль. Недаром в мире говорят, что старший мужчина не имеет права обращаться с младшим сыном. Хоть дочь ей и нравится, но и мальчики, и девочки одинаковы, на самом деле в сердце она предпочла бы иметь сына, и она сделала правильный шаг.

Но из-за прекрасного лица ребенка Ань Мэйцзун не могла не впасть в блуждающий дух. Потому что она думала о дочери, которую она заменила, Минцинь, чье лицо было сморщено, когда она родилась, и чьи маленькие глазки с трудом открывались.

Прежде чем она смогла увидеть больше, ей пришлось стиснуть зубы и изменить свое сердце только потому, что ребенок родился не того пола.

По словам ее младшего брата, сейчас ребенку три года, и у него очень умный мозг, но из-за слабого тела она еще не может уверенно ходить, но особенно хорошо умеет узнавать людей.

Она уговорила своих мать и отца, двух сотрудников государственного предприятия, улыбнуться, а они держали ее в ладонях и боялись растаять, когда держали ее во рту. Это было лечение зеницы ока.

Услышав новость о том, что ее младший брат каждый день сообщал о ее дочери, Ань Мэйцзун могла только сдерживать свою переполняющую материнскую любовь и тоску, но она все еще

не могла любить Инь Минлу.

В конце концов, она родилась не в октябре, и если бы она не привела ребенка в семью Инь, как бы ребенок с детства жил хорошей жизнью, имел роскошь золота и нефрита, еды и одежда была вся на высоте, а дочь могла быть только девушкой из гражданской семьи!

Она могла бы наслаждаться всем этим. Она могла носить красивую юбку каждый день, спать на большой кровати, владеть роскошной комнатой принцессы и везде привлекать внимание. Она была дочерью семьи Инь. Когда она подросла, то смогла бы выбрать самых лучших и выдающихся молодых талантов.

Подумав о дочери, нежность в глазах Ань Мэйцзун тут же исчезла, и она даже не была в настроении кормить Инь Минлу и с раздражением уронила ложку.

От чрезмерного движения пшенная каша в тарелке выплеснулась и забрызгала ребенка. Она холодно проигнорировала ошеломленное и обиженное лицо маленького мальчика и воспользовалась этой темой: «Минлу, твой отец занят своей работой. Не приставай к отцу, если тебе в будущем нечего будет делать. Если мама увидит, что ты такой невежественный, она снова ударит тебя по ладони».

При этом она схватила ребенка за руку, ударила ее серебряной ложкой для «воспитания», а затем сразу пошла наверх.

В любом случае, ее мужа не было рядом, так что ей не нужно было действовать, а экономка и служанки уже согласились, что она будущая хозяйка семьи Инь, поэтому они просто последовали ее примеру, поэтому, естественно, они не стали бы иметь какое-либо мнение о ее жестоком обращении со своим ребенком.

А после того, как Ань Мэйцзун поспешно ушла, маленький парень с черными волосами и снежной кожей закрыл свою красную руку и заплакал от обиды, от чего люди почувствовали себя немного расстроенными.

Никто не знал, что уголок рта ребенка изогнулся саркастической улыбке, которую никто не мог видеть.

Полагаясь на тот факт, что первоначальному владельцу было всего три года и он был невежественен, Ань Мэйцзун даже не удосужилась действовать формально. Неудивительно, что когда он вырос, ей стало еще хуже, и она взяла на себя инициативу избить и отругать первоначального владельца.

Однако первоначального владельца держали в неведении в течение 18 лет, и он не думает, что есть что-то плохое в том, что Ань Мэйцзун ведет себя грубо, строго и истерично по отношению к нему. Ведь все говорили ему, что его мать была добра к нему. Как может мать не любить свою плоть и кровь? Какая-то боль пронзила тело сына, и боль была в сердце любящей матери!

Более того, первоначальный владелец находился на руках этой женщины с самого рождения, и первым человеком, которого он увидел и узнал, была Ань Мэйцзун. Естественно, он не мог подумать, что Ань Мэйцзун не была его биологической матерью.

Поэтому каждый раз после избиения он терпел рыдания и удушье, думая, что все в порядке, и даже чувствовал себя виноватым за то, что сделал мать несчастной и не выполнил ее требований, поэтому учился усерднее, от языка и музыкальных инструментов до рисования, кулинарии и 18 боевых искусств, он много работал, чтобы овладеть ими всеми, но не получил ни одной похвалы от Ань Мэйцзун.

Инь Минлу усмехнулся: причина, по которой Ань Мэйцзун избивала первоначального владельца, естественно, заключалась в том, что первоначальный владелец вообще не вышел из ее живота, а принадлежал кому-то другому, поэтому, естественно, избиение не вредило ее сердцу.

И чем лучше он себя вел, чем больше он чувствовал себя ножом, пронзившим сердце Ань Мэйцзун, тем неловче ей было.

Она ломала голову, пытаясь найти вину первоначального владельца, первоначальный владелец был привередлив в еде, она била его по ладони; у первоначального владельца были отличные оценки, но он не подчинялся учителю, Ань Мэйцзун избила его по ногам, из-за чего он не мог ходить, на следующий день она наклонила его голову, чтобы попросить его публично извиниться перед учителем.

Первоначальный владелец не получил полную оценку на тесте, поэтому Ань Мэйцзун ударила его линейкой; другие думали, что Ань Мэйцзун была слишком строга со своим ребенком, потому что у нее не получалось быть богатой женой, но, в конце концов, это было семейное дело. Люди заботятся о своих сыновьях, а о других нелегко говорить.

Первоначальный владелец думал так же, но в то время он все еще не мог понять, почему ему становилось все лучше и лучше, и когда он получил тройку отличников, стипендию и даже национальный сертификат, Ань Мэйцзун стала более и более сумасшедшей, отчаянно ищущей его ошибки.

Каждый раз он утешал себя тем, что мать делает это ради его же блага. Лишь позже он понял, что за пердеж! Ань Мэйцзун просто намеренно ищет причины, чтобы побить его, и что бы он ни узнал, чем умнее и талантливее он будет, тем больше он оттеняет посредственную и ничемную квалификацию ее собственной дочери, и ее разум будет расстроен. Она будет счастливой и странной, естественно более суровой и почти одержимой этим.

Если то, что она сказала, правда, она хочет, чтобы ее ребенок в будущем стал наследником богатой семьи, поэтому, учитывая высокие стандарты и строгие требования, будет ли первоначальный владелец намеренно обучаться искусству?

Это еще называют подчеркиванием художественных талантов детей. Грубо говоря, это значит

намеренно позволить первоначальному мастеру учиться вещам, не имеющим ничего общего с бизнесом, чтобы у него не было шансов на эту должность.

Что еще более умно в Ань Мэйцзун, так это то, что она начала медленно планировать, когда первоначальному владельцу было два или три года. Обучая первоначального владельца направлению индустрии развлечений, в то же время рабочая семья, воспитывавшая дочь, чуть не обанкротилась, чтобы вырастить «принцессу».

От фортепиано, шахмат, каллиграфии и живописи до церемониального танца — ничего не было сэкономлено, и она полностью готова к тому, чтобы рано или поздно ее забрали обратно.

А ее возрожденная дочь умна и знает план своей матери, поэтому она, естественно, следует тенденциям и вызывает симпатию с самого детства. Она подобна «нечаянной» народной жемчужине, ничем не хуже тех великосветских дам.

Бедного первоначального владельца все время обманывали. Он действительно думал, что узурпировал жизнь другого человека. В момент смерти он подумал, что было бы здорово, если бы в начале жизни не было такой неуместности.

Инь Минлу пришел в эту жизнь слишком рано, со стрелковыми руками и ногами, как он мог сражаться с Ань Мэйцзун, этой номинальной матерью, особенно когда другая сторона плакала, и его сопротивление подавлялось во имя материнской любви, как гора в шляпах «невежественного», «недочернего» и «плохого мальчика».

Поэтому он может лишь временно обратиться за помощью к своему отцу и использовать некоторые небольшие уловки, надеясь, что у Инь Юньцю хорошие глаза, и он сможет как можно скорее отделить его от Ань Мэйцзун, иначе это повредит его ладонь!

На другой стороне, по пути к компании, Инь Юньцю случайно встретил светофор, и водитель временно остановился. Его взгляд привлек пейзаж за окном, когда он сидел на заднем сиденье.

Это был молодой мальчик, потому что он шел в спешке, сильно упал на бетонный пол, его ладонь и икра как будто были порезаны, кровь лилась непрерывно, и он истощно плакал на улице на месте. Даже нежные уговоры матери, находившейся рядом с ним, не могли остановить его, как будто с его тела отвалился кусок плоти, а не маленькая кожа.

Инь Юньцю был очарован, потому что маленький мальчик был похож на первого ребенка, который бросился к нему на руки и плакал все более и более печально. Казалось, кто-то был готов откликнуться и ответить. Плачущему ребенку тоже было где играть, он плакал, ведя себя как ребенок.

Однако этот момент еще больше усиливает ненормальность ребенка на руках матери. Разумеется, по сравнению с отцом, с которым он не очень часто ладит, ребенок должен

плакать громче, когда возвращается к матери, которая ему больше нравится, и его будут уговаривать выглядеть кокетливо.

Но он как будто чутко понимает, что матери не понравится видеть его таким, поэтому малыш стал чрезвычайно послушным и тихим.

Вспомнив об этом, Инь Юньцю слегка нахмурился, с сомнением в сердце.

Водитель впереди смотрел на своего босса через внутреннее зеркало и не знал, о чем думает другая сторона. Хотя его внешний вид все еще был холодным, его красивые брови и глаза были слегка наморщены, а выражение лица было несколько задумчивым.

Внезапно босс в зеркале заднего вида спросил: «Почему дети плачут?»

Это может быть бедой многих родителей. Ведь, впервые становясь родителями, они не понимают, почему дети вдруг начинают капризничать и плачут.

Некоторые родители подумают, что их дети создают проблемы без причины и нетерпения, но некоторые родители будут похожи на Инь Юньцю, который взволнован внезапным плачем своего ребенка и должен это выяснить.

Водитель был в приподнятом настроении и решил, что пора проверить свои деловые способности.

Он быстро использовал в уме опыт ухода за детьми и свободно поговорил с начальником: «Может быть, у ребенка растут зубы?» Он много работал и мало что знал о домашней работе босса. Он знал только, что у другой стороны дома был ребенок, которого привезли извне, но конкретный возраст был неизвестен.

Инь Юньцю покачал головой. Когда ребенок плакал, он невольно посмотрел на него. Во рту ребенка был ряд красивых маленьких зубов, их было немного, но они были нежными и милыми, как просо.

Он описал ситуацию ребенка, а водитель действительно имел опыт ухода за детьми. Он сказал: «Ребенок вдруг заплакал, но не сказал этого. Если это не было по физическим причинам, то, вероятно, потому, что ребенок боялся. Это может быть боязнь темноты, одиночества, боязнь мелких животных, приема уколов и лекарств, а может быть, это потому, что начальник был слишком занят, ребенок слишком скучал по вам и не мог постоянно вас видеть, поэтому он заплакал».

Чего он не сказал, так это того, что может иметь место жестокое обращение няни. Вокруг него были примеры. Оба родителя принадлежали к рабочему классу, всю жизнь много работали, и у них не было времени заботиться о ребенке, поэтому они с большим облегчением передали

ребенка своей невестке.

Поначалу ребенок все время плакал, но это было несерьезно. Позже они узнали, что дома ребенка пытали и морили голодом.

Конечно, в доме начальника этого не произойдет! Кто, будучи молодым господином семьи Инь, посмеет оскорбить его? Так он вообще об этом не упомянул.

Причину, по которой ребенок плакал, он объяснил лишь тем, что начальник был слишком занят на работе, а отец слишком нравился ребенку, что было замаскированной лестью начальнику.

И действительно, строгое лицо Инь Юньцю слегка смягчилось, и в его глазах появилась улыбка. Его малыш всегда был веселым. Когда он улыбается, он видит его зубы, брови и глаза кривые. Он такой милый. Когда он увидел его сегодня, звук плача был немаленьким. Кажется, это правда, что он так скучал по нему.

Всего за несколько минут Инь Юньцю много разговаривал со своим водителем, и можно сказать, что он получил от этого большую пользу. Водитель также тактично посоветовал ему проводить больше времени с ребенком и не забывать заботиться о семье, пока он одержим своей карьерой.

Увидев, что начальник слушает, глаза водителя загорелись, и он почувствовал, что недалеко от повышения по службе и повышения зарплаты.

Ребенок на улице все еще выл и плакал, что привлекло внимание многих людей. Мать ребенка неохотно взяла мальчика на руки и уговаривала: «Мой маленький предок, ты мужчина, не плачь, посмотри на людей на улице. Они все смотрят на тебя, тебе не стыдно?»

Ребенок спрятал лицо за голову матери и крикнул: «Тогда ты должна купить мне мороженое, колу и гамбургеры. Я не буду плакать, если ты их купишь. Если ты снова купишь мне трансформеров, я буду любить тебя еще больше!»

Мать ребенка заскрежетала зубами и сказала: «Тебе все равно придется сделать выбор, не так ли? Просто выбери одно!»

Ребенок обиженно обнял мать за шею и сказал: «Мама, ты слишком скупая! Ты такая скупая! Папа очень щедрый! В прошлый раз он купил мне игрушки и вкусняшки!» Пока он говорил, мальчик откровенно сгибал пальцы и считал много «хороших вещей», купленных ему отцом, от чего окружающие не могли удержаться от смеха.

«Ну-ну, пойдем в супермаркет, и я удовлетворю тебя всем, чем ты захочешь». Мать убедила сына.

После переключения светофора машина снова завелась.

Мать и сын постепенно ушли, Инь Юньцю оглянулся, его лицо было спокойным и непоколебимым, но «отец должен быть более щедрым, чем мать, и отвечать всем требованиям ребенка» глубоко запечатлелось в его сознании.

<http://bllate.org/book/14980/1325317>